

А. Е. Шуняева*

Размышления над книгой: Давыдова М. Л. «Юридическая техника: проблемы теории и методологии»

О юридической технике российского законодателя вспоминают так же часто, как и о российских машинах на дорогах страны: значительные потери отмечаются и там, и здесь¹. Здесь должны внести свой вклад и теоретики. Именно задачу осмысления категории «юридическая техника» решает монография доцента кафедры теории государства и права Волгоградского государственного университета М. Л. Давыдовой.

Как отмечает автор, среди правоведов нет единомыслия по вопросу самого понятия. По мнению Нижегородского профессора В. М. Баранова, термин «юридическая техника» неточен и глубоко противоречив. Традиционно использование понятия «юридическая техника» исходит из значения техники как искусства, мастерства, хотя критики такой точки зрения предпочитают заменить многозначное слово «техника» на другое — «технология». Между тем М. Л. Давыдова не считает необходимым производить такую замену, и с этим трудно не согласиться, ведь для исследователя важно смысловое содержание понятия, а не его название.

Проблемы юридической техники мало изучены, хотя и вызывают постоянный интерес ученых. Среди них В. М. Баранов, В. Н. Карташов, Т. В. Кашанина, Г. И. Муромцев и другие. Исследуемая теория актуализирует множество вопросов, однозначного ответа на которые нет. М. Л. Давыдова комплексно подошла к изучению юридической техники. Монография состоит из восьми глав, каждая из которых логически дополняет другую, соответствуя целям и задачам исследования. Автором проанализированы значение, понятие юридической техники, ее классификация и состав, подробно изучен технико-юридический инструментарий.

Особое внимание уделено отдельным приемам и средствам юридической техники: языку, юридической конструкции, нормативно-правовому предписанию, правовому предположению, правовому символу. В рамках рассматриваемой темы автор выделяет множество подходов к определению содержания юридической техники, классификации средств и приемов юридической техники, ее системы. Выбор метода исследования связан прежде всего с его направлением. Для М. Л. Давыдовой — это проблематика теории и методологии в юридической технике. В работах теоретического характера преобладают методы сравнения и систематизации различных позиций правовой науки, что применительно к данной монографии означает структурное изложение материала и множественность взглядов на представленные проблемы.

По мнению автора, юридическая техника в современном мире служит двум целям: достижению ясности, простоты и унифицированности юридических документов и рационализации юридической деятельности. Эти цели составляют прикладное значение юридической техники (с. 8). Фундаментальное значение исследуемого предмета состоит в установлении и поддержании правопорядка, реализуемого посредством обеспечения стабильности, нерушимости права и его адаптации под меняющиеся потребности общества. Стоит сказать, что выраженное

* Аспирант Института права Тамбовского государственного университета им. Г. Р. Державина

¹ По данным Председателя Совета Федерации Федерального Собрания С. М. Миронова две трети принятых законов в 2007 г. составили законы о внесении изменений в действующие законы. (См.: Минюк Н. В. Правовая политика как фактор повышения качества законодательства в современной России : дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 4).

автором фундаментальное значение юридической техники, несмотря на некоторую внешнюю «высокопарность» слов, не будет казаться оторванным от реальности, если обратить внимание на то, как основы юридической техники пренебрегаются (выхолащиваются?) современным законодателем.

Так, Государственной Думой РФ принимается лишь 10 % поступающих законопроектов, остальные содержат грубые ошибки. Законодателю приходится тратить больше времени на внесение изменений в тексты, чем на разработку государственных программ и концепций. Высокой грамотностью не могут похвастаться и сайты органов власти. Это накладывает негативный отпечаток на жизнь общества, поскольку уровень юридической техники свидетельствует об уровне юридической культуры. Если законы несовершенны, правила и приемы их написания не соблюдаются, а язык изложения сложный либо допускает некую двусмысленность, невозможно требовать их правильного и неукоснительного исполнения. Граждане, подчиняющиеся таким законам, с малой степенью вероятности будут обладать высоким уровнем правовой культуры и правосознания.

Говоря о юридической технике в истории общественного развития, автор отмечает, что исторически она возникает одновременно с правом. Главная роль в ее формировании принадлежит языку. Данный процесс протекал постепенно — от примитивной юридической техники Древнего Востока до колоссального технического мастерства правовых актов Римской империи. Предпосылками формирования теории правотворческой техники, считает М. Л. Давыдова, были многочисленные идеи о качестве законов, встречающиеся в трудах Платона, Аристотеля, Ш.-Л. Монтескье, Т. Гоббса. Наиболее плодотворным в развитии юридической техники стал период 60–80 гг. XX в. Долгое время главенствующее место в умах ученых занимала техника законодательная. Некоторые деятели науки (И. К. Ильин, Н. В. Миронов) даже стремились к расширительному толкованию данного понятия, подменяя его термином «юридическая техника». Автор отмечает, что в настоящее время существует тенденция принятия исследователями широкого подхода к данному понятию.

В своей работе М. Л. Давыдова отстаивает позицию становления юридической техники в качестве самостоятельной прикладной науки в системе юриспруденции. Обосновывая свой вывод, она заключает, что «широкое использование термина “ЮТ” теоретиками права и юристами-практиками, появление большого количества научных исследований по данной проблематике, преподавание соответствующих учебных курсов в вузах многих российских городов позволяет с уверенностью говорить о постепенном приобретении теорией ЮТ полноценного научного статуса» (с. 30). Юридическая техника — наука, обращенная к юристу, ее приемы и средства направлены на рационализацию юридической деятельности. Она занимает достойное место среди юридических наук, выступая связующим звеном между общей теорией права и другими дисциплинами.

Всеобщее значение в юридической технике имеет терминология. Понимая это, автор вырабатывает свое определение, основываясь на накопленном правовом опыте и учитывая все спорные моменты сущности исследуемого понятия. Ответы на данный вопрос представлены двумя подходами: инструментальным и качественным. В рамках первого подхода юридическая техника рассматривается как совокупность средств, необходимых для совершенствования права. Второй подход подразумевает уровень совершенства действующего права. Позиция М. Л. Давыдовой в целом не отличается от мнения большинства ученых, предлагающих комбинацию обоих подходов. Итак, резюмируя выводы о сущности

юридической техники, ее предмете, сфере применения, автор формулирует определение: **юридическая техника** — это система профессиональных юридических правил и средств, используемых при составлении правовых актов и осуществлении иной юридической деятельности в сферах правотворчества, правоинтерпретации, властной и невластной реализации права, обеспечивающих совершенство его формы и содержания.

В современном российском обществе складывающегося капитализма почти каждому гражданину приходится так или иначе сталкиваться если не с юридической процедурой, то с составлением юридических документов. Именно развитие частноправового сектора правовой системы, считает М. Л. Давыдова, повлекло за собой резкое «увеличение спроса» на юристов и повышение популярности юриспруденции как профессии (с. 49). Вывод автора представляется совершенно обоснованным, поскольку реалии нашей жизни таковы, что без владения юридической техникой человек в ряде случаев может оказаться совершенно беспомощным.

Далее исследователь концентрирует внимание читателя на содержании и форме права как объектах воздействия юридической техники и ее соотношении с такими категориями общей теории права, как право, правовая культура, правосознание. Цель, преследуемая автором, — доказать, что юридическая техника является средством оформления, совершенствования права. Пронизывая правовую систему России, воздействуя на правовые отношения с помощью специфического инструментария, она сама становится ее частью.

Третья глава монографии посвящается классификации и составу юридической техники. Достоинством работы является то, что автору удалось охватить множество оснований для классификации, выработанных правовой наукой, и осветить дискуссионный вопрос об элементах исследуемой теории. Система технико-юридического инструментария представляет собой средства, при помощи которых юридическая техника реализует свое прикладное значение. Это механизмы составления правовых документов и осуществления юридической деятельности. Автор включает в систему следующие элементы: правила (требования) и средства (приемы), подразделяющиеся на структурные элементы текста, нормативно-правовые предписания, общесоциальные средства, средства логического структурирования правовой информации, инструменты правового воздействия. Все многообразие приемов исследователь систематизирует по категориям. Так, в структурные элементы текста (первая группа) входят такие приемы, как преамбула, наименование, сноска и т. д. Во вторую — запрет, дозволение, обязывание, декларация, дефиниция, сроки, фикции и др., в третью — язык, части речи и т. д. Не будем перечислять все правовые приемы, озвученные автором. Отметим лишь, что данная система является несомненным достоинством работы, поскольку позволяет легко получить представление о большинстве средств юридической техники в структурированном виде.

Язык — основное средство общения, основа цивилизованного мира. Именно появление языка подняло общество на новый уровень развития и способствует обществу прогрессу и сегодня. Язык выступает средством формирования права, объективно объясняя его существование. В этой связи проблема языка права «...сохраняет свою актуальность... так как никакая коммуникация невозможна без мышления и, следовательно, без языка» (с. 121). Думается, юридическую профессию считают творческой потому, что она связана с умением владеть и мастерски «играть» с языком, превращая слова в оружие защиты прав и свобод. В этом смысле нормативно-правовой акт — литературное произведение, создаваемое по законам чистого русского языка с соблюдением требований простоты, кратко-

сти, ясности изложения, единообразия терминологии. Лингвоюридическая сложность составления нормативно-правового акта выделяет законодательный стиль среди других функциональных стилей русского языка. Недаром автор называет его *эталонным*. Подчеркивая строгость правил создания законов, М. Л. Давыдова обращает внимание законодателя на успевшую распространиться негативную тенденцию «синхронного перевода» заимствованных терминов, что крайне неблагоприятно отражается на современной юридической технике.

В главах с пятой по восьмую автор подробно рассматривает понятие, классификацию таких средств юридической техники, как юридическая конструкция, нормативно-правовое предписание, правовые предположения и правовые символы и их взаимосвязь с другими категориями исследуемой науки. М. Л. Давыдова делит нормативно-правовые предписания на основные и вспомогательные (принципы, дефиниции, декларации и др.). Правовые аксиомы, презумпции и фикции занимают в силу своей специфики особое место среди нормативно-правовых предписаний, объединяясь понятием «правовые предположения». Правовые символы служат для повышения эффективности права, его качества посредством неязыкового упорядочивания нормативно-правовых предписаний.

Так в общем виде выглядит система средств и правил юридической техники. Монография М. Л. Давыдовой примечательна тем, что представляет собой комплексный труд, обосновывающий следующий вывод: теория юридической техники является разработанной и имеет право претендовать на звание самостоятельной прикладной науки в сфере юриспруденции.

С точки зрения теории и методологии юридическая техника к 2009 г. сложилась как наука — это положение ставится автором во главу угла. Тем не менее хотелось бы взглянуть на данную концепцию сквозь призму ее практического применения. Не умаляя значения теории, прикладной характер юридической техники мы считаем наиболее ценным в сложившейся правовой действительности. Уровень юридической техники законодателя в настоящее время крайне низок, и причиной тому является совокупность различных факторов: это и большой объем нормотворчества, и малограмотность государственных служащих, и отсутствие кадров, владеющих юридической техникой в совершенстве, для проведения регулярной научной экспертизы законопроектов.

Эта проблема усугубляется сложившейся в государстве тенденцией «избыточного законодательства», проявляющейся в стремлении парламента урегулировать все больший объем общественных отношений. В этих условиях представляется необходимым не только способствовать развитию теоретического аспекта юридической техники, но и предпринимать конкретные правовые меры для улучшения качества принимаемых законопроектов. Так, решить проблему нехватки кадров и времени в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ возможно при внедрении компьютерных технологий для учета нормативных правовых актов и оценки их состояния.

Разумеется, юридические ошибки полностью исключить нельзя, но привлечение к процессу нормотворчества людей, владеющих юридической техникой, введение строгой научной экспертизы нормативных актов на предмет их технического совершенства, обеспечение консолидации законодателей и ученого сообщества обеспечат положительную динамику в решении данной проблемы и в конечном итоге повысят легитимность современной власти и уровень правовой культуры граждан. Именно прикладное направление юридической техники решает задачи, важные для всего общества.